

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТЛѢТІЕ.

1856.

МАРТЪ.

САКТИНГЕНБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Семейная хроника и воспоминанія. Соч. Аксакова. Москва, 1855.

По заглавію книги можно предполагать, что въ ней содержится рассказъ о происшествіяхъ, значительныхъ только для одного семейства, или для немногихъ частныхъ лицъ, но близкому къ отношенію къ семейству автора. Но въ дѣйствительности представляется совершенно другое. Книга г. Аксакова можетъ быть раздѣлена на два отдѣльныхъ сочиненія. Въ одномъ содержится живая, вѣрная и полная внимательности картина нравовъ Оренбургскаго края въ началѣ второй половины XVIII столѣтія. Передъ читателемъ открывается во всей ея дикой прелести эта малонаселенная сторона, гдѣ господствуютъ почти одни Башкирцы. Онъ видитъ, какъ привольныя ихъ земли мало-по-малу переходятъ во владѣніе Татаръ, Мещеряковъ, Чувазовъ и Мордвы. Но еще любопытнѣе рассказъ о постепенномъ туда переселеніи дворянскихъ семействъ изъ окрестныхъ губерній. И адѣсь-то авторъ намелъ канву для помѣщенія любопытнѣйшихъ свѣдѣній о старинной Русской жизни того сословія, которое въ нашей исторіи всадѣ стоитъ на первомъ планѣ. Его описанія не заимствованы изъ сухихъ лѣтописей и не созданы своевольнымъ воображеніемъ. Всѣми драгоценными подробностями той эпохи, всѣми свѣжими красками ея, всѣми вѣрными характерами и своеобразными чертами тогдашняго ума, семейныхъ отношеній и другихъ предметовъ тогдашняго, почти уже исчезнушаго бытѣ гражданскаго бытѣ сего края, онъ обаялъ рассказавъ словоохотныхъ соседей, которыхъ давнишняя мо-

Часть LXXXIX. Отд. VI.

8

дость современна была любопытному перевороту этого разплеменнаго края. Размѣстивши показанія, столь драгоценныя и общепользныя, между увлекательными провѣстїями частныхъ лицъ, бывшихъ дѣйствительно на сценѣ, онъ вложилъ сочиненіе свое тѣмъ твердымъ, простымъ, но чистымъ и правильнымъ языкомъ, который довершаетъ высокое достоинство книги.

Въ другомъ его сочиненіи, которое обнимаетъ болѣе первой четверти нынѣшняго столѣтія, предметы разсказовъ еще любопытнѣе. Здѣсь авторъ говоритъ объ удовлетвореніи вѣчныхъ потребностей человѣка, ищущаго образованности. Этотъ человѣкъ онъ самъ. Говорить о себѣ всегда не удобно и не безопасно по естественному увлеченію самолюбія; но здѣсь авторъ умѣлъ избѣгнуть сей опасности, и выводитъ себя на сцену только для того, чтобы вѣрнѣе и обстоятельнѣе представить намъ то, что было къ нему такъ близко. Время, проведенное имъ сперва въ гимназїи, а послѣ въ университетѣ, открыло ему столько назидательныхъ истинъ, ввело его въ наблюденія столькихъ сторонъ собственнаго сердца и другихъ лицъ, указало ему столько благодѣтельныхъ опытовъ, что читатель не можетъ не обогатиться его сокровищами. Самое состояніе общественныхъ учрежденій образованія изображено въ такомъ видѣ, что великій человѣкъ вполне выразишь, чѣмъ Россія обязана неутомимымъ попеченіямъ правительства, которое довело ихъ до нынѣшняго цвѣтущаго состоянія. Наконецъ авторъ, явившійся самостоятельнымъ лицомъ въ обществѣ, предается врожденной своей склонности къ изученію отечественной литературы вообще и драматическаго искусства въ особенности. Его сужденія объ этихъ предметахъ поражаютъ читателя изумительною вѣрностію. Онъ не служитъ отголоскомъ какой-нибудь одной стороны, и не пользуется кивніями, которыя высказывались въ книгахъ. Научивши начала этихъ искусствъ въ самыхъ лучшихъ произведенїяхъ, онъ перешелъ къ изученію кивній дѣйствозателей на театрѣ и въ словесности. Онъ сблизился съ представителями драматическаго искусства и Русской литературы. Здѣсь открылось богатѣйшее поле для его наблюденій, которымъ и передаетъ онъ со всею тонностію и безпристрастіемъ. Въ его

сношеніяхъ съ Шушеринымъ, Шишковымъ и Державинымъ
возстаетъ передъ нами, какъ живая, эта эпоха, богатая талантами
и усиліями.

Таково значеніе книги г. Аксакова по отношенію къ исто-
ріи, правописанію и отечественному языку.

И. МЕТИВЪ.

О значеніи практики въ системѣ современнаго
юридическаго образованія, соч. ординарнаго профессора
Императорскаго Казанскаго университета *Д. Мейера*. Ка-
зань, 1855.

Сочиненіе это небольшого объема, но, по содержанію
своему, весьма дѣльно и основательно. Оно касается живеннаго
вопроса въ современномъ юридическомъ образованіи — соедине-
ніа теоріи съ практикою въ преподаваніи юриспруденціи. Авторъ
объясняетъ важность теоретическаго изученія права для юри-
ста-практика, и доказываетъ необходимость такъ устроить юри-
дическій курсъ, чтобъ теоретическое образованіе поощрялось
практически, состоящимъ въ умѣнн правильно рѣшать раз-
личные юридическіе случаи. Для сего необходимо надлежа-
щимъ образомъ руководить учащагося въ разумномъ прирѣненіи
знаній юридическихъ къ дѣлу. Такая учебная практика должна
относиться къ каждой изъ юридическихъ наукъ; но авторъ изби-
раетъ предметомъ своего разсмотрѣнія только судебную прак-
тику или юридическую практику въ тѣсномъ смыслѣ, замѣствуя
изъ государственной практики одну вѣтъ ея, имѣющую прирѣ-
неніе въ судебныхъ дѣлахъ, именно канцеларскую практику.
Порядокъ изложенія есть слѣдующій: I. Практика по граждан-
скому праву, состоящая въ изложеніи юридическихъ слѣлокъ и
въ рѣшеніи гражданскихъ случаевъ; II. Практика по уголовному
праву, состоящая въ рѣшеніи уголовныхъ случаевъ; III. Госу-
дарственная или канцеларская практика, относящаяся къ произ-
водству судебныхъ дѣлъ; IV. Гражданская практика или прак-
тика гражданского судопроизводства, состоящая въ рѣшеніи су-
допроизводственныхъ случаевъ, въ сочиненіи практическихъ су-